
УДК 82.0(470.621)

ББК 82.3(2=Ады)

Г 97

Гутов А.М.

Доктор филологических наук, профессор, заведующий сектором адыгского фольклора Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН, e-mail: gupsa@mail.ru

Паштова (Мижаева) М.М.

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Центра адыговедения НИИ комплексных проблем Адыгейского государственного университета, e-mail: gupsa@mail.ru

К проблеме перевода адыгского фольклорного текста *(Рецензирована)*

Аннотация:

Рассматриваются история и современные методологические проблемы перевода адыгского фольклорного текста. Выделяются важные структурные элементы текста (фонологические, лексические, стилистические), передача которых вызывает определенные трудности в процессе перевода на другой язык, предлагаются варианты решения различных переводческих, эдичионных задач. Фольклористический перевод исследуется как научная проблема, адекватное решение которой актуализирует языковые и культурные особенности оригинала. Отмечается роль развернутых комментариев к тексту, приводятся их функциональные разновидности.

Ключевые слова:

Адыгский фольклор, перевод, текст, эдичионный опыт, фольклорный (национально-культурный) контекст, комментарий.

Gutov A.M.

Doctor of Philology, Professor, Head of Sector of the Adyghean Folklore, Institute of Humanitarian Researches, the Government of Kabardino-Balkar Republic and Kabardino-Balkar Center of Russian Academy of Sciences, e-mail: gupsa@mail.ru

Pashtova (Mizhayeva) M. M.

Candidate of Philology, Senior Scientist of the Adyghe Science Center, the Research Institute of Complex Problems of the Adyghe State University, e-mail: gupsa@mail.ru

On translation of the Adyghean folklore text

Abstract:

This work describes the history and modern methodological problems of translation of the Adyghean folklore text. The authors allocate the important structural elements of the text (phonologic, lexical and stylistic), the transfer of which causes certain difficulties in translation into the other language and suggest versions of the solution of various translational and edition problems. Folkloristic translation is regarded as the scientific problem the adequate decision of which actualizes language and cultural features of the original. The role of the

expanded comments to the text is noted and their functional versions are given.

Keywords:

Adygean folklore, translation, text, edition experience, folklore (national and cultural) context, comment.

Методологические проблемы публикации и перевода фольклорного текста поднимались в ряде работ адыгских фольклористов [1]. Так, в нашей (А.Г.) статье «Публикация фольклорного текста. Методологические заметки», обращаясь к эдиционному опыту известных отечественных ученых В.Я. Проппа, В.И. Абаева, В.М. Гацака, Е.В. Гиппиуса, А.И. Алиевой и своему собственному, мы делаем ряд выводов относительно специфики адыгского фольклорного текста и его «переводимости». На основе опыта работы в редакторской группе Е.В. Гиппиуса, а также над изданием «Фольклор адыгов в записях и публикациях XIX – начала XX в.» (совместно с А.И. Алиевой) [2] мы можем выделить несколько специфических факторов, затрудняющих адекватный перевод адыгского текста на другой язык, в числе которых так называемые «маркированные слова», характерный для адыгских языков полисемантизм, отсутствие в русском языке некоторых грамматических категорий. Отмечая, что «облегченные», «свободные», «адаптированные» отечественные издания 1950-х гг. оказались довольно далеки от оригиналов, мы можем сказать, что строго научно документированные и выдержанные на определенных принципах перевода – близости к живой речи – публикации отнюдь не отпугивают читателя своим «академизмом». С одной стороны, издание не «обработанных», а аутентичных текстов на научной основе отвечает возросшему уровню подготовки читателя, с другой – служит незаменимым источником материалом для исследователей фольклора, языка, культуры.

В дореволюционных изданиях широко практиковался «двукратный» перевод: вначале под строкой оригинала писалось переведенное на русский язык прямое

значение каждой лексической единицы, затем отдельно за публикуемым текстом помещался более свободный смысловой, подчас литературно обработанный перевод. Этот принцип, в частности, лежит в основе двуязычных публикаций фольклора кавказских народов в «Сборниках материалов для описания местностей и племен Кавказа», выходявших в Тифлисе в 1881-1914 гг. Впоследствии подобная практика нашла наибольшее применение в публикациях, осуществляемых лингвистами.

Фольклористы предпочитают ограничиваться «однократным» переводом, который объединил бы точность буквального и эстетичность литературного перевода. И в том, и в другом случае создание адекватного текста на языке перевода не представляется возможным. Фольклорный текст – это продукт совокупного, взаимодействующего творчества коллектива и личности, причем творчества и художественного, и языкового. Органическое единство в нем плана выражения и плана содержания обусловлено в значительной степени культурно-национальным контекстом, который включает в себя национальную фольклорную традицию (со всей ее сложной синкретической системой художественной условности, своеобразием исторической памяти народа, традициями исполнительской школы и т.п.), выразительные средства языка, жанровую специфику произведения и т.д. Перевести такой текст без каких-либо потерь на язык иного народа – значит перевести на этот язык весь культурно-национальный контекст оригинала, приспособить переводимое произведение к иноструктурному плану выражения без ущерба для содержания, что практически неосуществимо. Это, однако, не означает нигилистического отношения к идее переводов вообще. На-

верно, будь возможной задача «абсолютно полного» перевода художественных текстов на другой язык, не было бы объективных причин для появления различных типов перевода – лингвистического, художественного, фольклористического (термин предложен В.М. Гацаком) и т.п.

В сборник «Адыгские песни времен кавказской войны», изданный в Нальчике в 2005 г., были включены новые, ранее не опубликованные материалы, перевод которых также был основан на принципах, разработанных в антологии «Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов». Признавая, что ни один из существующих типов перевода не в состоянии передать иноязычному читателю колорит оригинала во всей его целостности, мы отказались от идеи сохранения версификационных особенностей – ритмики, аллитерации, ассонансов и пр. Вместо этого в тексте перевода с большей полнотой передана металогия адыгской народной песни, а также особенности художественной структуры с ее многообразием семантических ассоциаций и параллелизмов. Однако с сожалением следует признать, что и такая задача не всякий раз оказывается выполнимой. Так, довольно удачно, как нам кажется, мы сумели передать лексико-семантические связи в следующей строфе из «Песни князя Кушука...»:

Урысыжьым фи лэндэныжьхэр

*Шы лъэгъуанжьэкIэрэ нарегъэкъу-
тэри,*

Дунеижь гуцэмэ и къутэжыгъуэмэ

Пицы щауэфIхэри зэкIэльопсыхри,

Кушыкупиц щепсыхыжакIэрэ

КуэбзэбгитIыр зэIуреуэж иджы. –

Ваши русские ограды (?) суровые
Коленьями коня своего он разрушал,
В пору разрушения мира сурового
Княжеские наездники добрые один
за другим спешиваются,

Если уж Кушук-князь спешился,

Пусть ворота <словно> две скалы
сойдутся [замкнутся].

Благодаря повторам отмеченных

слов или корней строфа объединяется в семантически завершенное целое, что очень важно для безрифменного типа стиха. Помимо того, помещение однокоренных слов в разные контексты (разрушение ограды (в вариантах: «орудий») и разрушение всего мира) создает неожиданные поэтические ассоциации. Но и в приводимом примере налицо важные художественные особенности, которые нам не удалось достойно отразить в переводе.

Помимо того, у нас вызвал затруднение перевод четвертого стиха. В оригинале он состоит всего из трех слов, из которых два потребовали в переводе шести слов. Слово «щауэфI» содержит корневой предикативный аффикс, требующий в переводе самостоятельного слова-эпитета. Глагол «зэкIэльопсыхри» также содержит компоненты, которые необходимо переводить определенными словами: «зэкIэльы-» – это **преверб**, указывающий на последовательные действия двух или нескольких лиц. Поэтому одну эту часть слова приходится переводить целым сочетанием: «один за другим». Вторая часть слова, - «псых» - от глагола «епсыхын» - спешиваться, спешиться, т.е. слезть с коня, тоже требует обозначения отдельным словом. Однокоренное слово, представленное в следующем стихе, «щепсыхыжакIэрэ» также требует своего аналитического толкования: здесь есть два аффикса: *щ-*, указывающий на связь с временем, и *-кIэ-* суффикс, значение которого здесь в указании причинности. В сочетании с аффиксом *-а-*, здесь это показатель прошедшего времени, и вместе с корневой основой «псых» они образуют такую форму глагола, которой при всем умении невозможно найти адекватное по значению слово в русском языке.

Невозможность перенести в переводах подобные особенности оригинала делает русский текст намного бледнее и тяжеловеснее, чем адыгский. Не имея возможности продемонстрировать все многообразие средств эстетической ор-

ганизации песни в наших переводах, мы считаем оправданным введение описательных пояснений.

Предшествующий опыт адыгской фольклористики можно дополнить наблюдениями, сделанными на опыте подготовки к публикации книги «Адыгская народная лирика. Традиционные необрядовые жанры» [3], куда в качестве приложения включено 39 фольклорных текстов с переводами и комментариями (приводимые ниже иллюстрации – из указанной книги). Метод перевода текстов, использованный в данном издании, так же максимально приближен к методу, примененному в этномузыкологической антологии «Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов». Это научный смысловой перевод (нехудожественный, в необходимых случаях буквальный), передающий по возможности все фразеологические и идиоматические особенности. При этом приходится отказываться от сохранения размера стиха, точной передачи некоторых тропов, но по возможности необходимо стремиться к сохранению параллелизмов, общей стилистики.

При переводе адыгского фольклорного текста мы часто сталкиваемся с ситуацией, когда адекватный перевод с соблюдением особенностей языкового мышления и тем более ритма, художественных тропов оказывается невозможен. В этом случае важным и необходимым дополнением к переводу может быть развернутый комментарий. Объем и типы комментариев определяются целью и жанром публикации (статья, текстовое приложение к монографии, антологическое издание). Так, перевод и комментарий к фольклорному тексту должны содержать:

- информацию этнографического характера. Например: *шӀыхьэху/шӀыхьаф* – обычай взаимопомощи при строительстве дома, расчесывании шерсти и других хозяйственных работах;
- информацию, разъясняющую

историко-культурный, поэтический и окказиональный **контексты**. Например: На произношение слова «блэ» (змея) налагалось табу. Вместо этого употреблялось «*Лашын*» (женское имя) или эпитетное «*Дэхэ-лашын*» (красавица-Лашин);

- отдельные ссылки на фразеологизм или идиому, которые не удалось перевести. Например, в оригинале фразеологизм «*дыщаш-хыжым*» – букв.: ‘когда нас съели совсем’. Наш перевод смысловой («*сразили*»). Фразеологизмы, которые не имеют эквивалентов в русском языке, приходится переводить описательно [5: 122];

- обязательную передачу и адекватную транслитерацию несмысленных слов [6: 26], эмоционально-аффектных структур текста, разъяснение их значения (экспрессивное, ритмизирующее, призывное и др.). Например: *Иджы* (букв.: ‘теперь, сейчас’) – в данном случае несмысленное ритмизирующее слово. Или: *Е-е-е-я* – здесь и далее по тексту вместо *ежу* (рефрена) – традиционные плачевые междометия;

- адекватную транслитерацию онимов – топонимов, фиктонимов этнонимов, антропонимов. Например: *Псыж* (букв.: ‘Грозная река’) – восточно-адыгское (кабардинское) название реки Кубань;

- отражение эгоцентрических текстовых явлений (информант, его статус по отношению к сообщаемому тексту, особенности и дефекты речи, мимика и жесты). Например, оригинал кабардинского текста содержит кяхские фонетические вкрапления (один из исполнителей – шапсуг, другой – абадзех): «*усшэфынти*» вместо «*усцэхунти*», «*сызэгуут*» вместо «*сызэгуоуд*», «*шӀуцӀэхэр*» вместо «*фӀыцӀэхэр*»;

- пояснения к устойчивым и окка-

зиональным языковым и поэтическим явлениям. Особый интерес представляет собой универсальный общенародный эпитет *-жъ/-жъы*. «Его особенность (в отличие от обычного слова-эпитета) не только в аффиксальности (он присоединяется к концу слова), но и в том, что его значение может меняться в зависимости от контекста, выражая порою прямо противоположные понятия... Исходное и самое распространенное его значение соответствует русскому «старый» (*лъжъ* – мужчина старый, т.е. старик), однако «*жъы*» может означать не только «пожилой», «дряхлый», но и «бывалый», «опытный», «испытанный», «давний» [4: 43]. В фольклорном тексте эпитет *жъы* употребляется с самыми различными оттенками значений: старый, опытный, славный, надежный, испытанный, могучий, грозный, недобрый, ненавистный, коварный, мерзкий, настоящий, огромный, родной, несчастный. Всю гамму оттенков значений трудно перевести на другой язык. Чаще всего это определение используется для отрицательной характеристики (см. об этом также у З.М. Налоева [6: 26]);

- указание на возможные ошибки в речи информанта, в расшифровке текста (при выписке со звукового носителя), так называемые «темные места». Например, очевидна ошибка в оригинале: «*хэгъуэгъу*» (окрестность, земля) вместо «*шыгъуэгъу*», «*шыгъуэгъубжэ*» (тыльная сторона дома, черный ход);
- при необходимости – введение дополнительных слов в квадратных

скобках ([...]), подразумеваемых – в угловых (<...>).

По выражению В.М. Гацака, «перевод эпоса – это в первую очередь научно-аналитическая проблема», следует «переводить не глухой письменный текст, а звучащее произведение, т.е. работать с фонограммой» [7: 191].

Адыгская фольклористика, используя в том числе и транскультурное мышление научного перевода, может определить дальнейшие перспективы в прагматико-семиотическом исследовании адыгского фольклора. Практический опыт переводов выступает в этом случае незаменимым инструментом в комплексной связи с рациональным использованием структурного анализа текстов.

Грамотный, адекватный научно-фольклористический перевод, с одной стороны, обеспечивает актуализацию языковых (фразеологических, идиоматических) особенностей, с другой – аналитическое толкование концепта, образа, мотива, сюжета. Это особенно актуально для современных культурологических поисков национального «образа в себе», выявления специфики национального мышления и психологии.

Особые требования предъявляются к переводу фольклорных материалов в контексте адыгско-русского билингвизма (адыгско-турецкого, адыгско-арабского – в диаспоре). Перевод выступает (в том числе и для самих носителей культуры, в особенности для молодого поколения, утрачивающего родной язык) как инструмент декодирования фольклорного текста, источник этнической информации, что особенно актуально в условиях современной внутрикультурной и транскультурной коммуникации.

Примечания:

1. Гутов А.М. Адыгские сказания о нартах // Народные песни и инструментальные

-
- наигрыши адыгов. Т. II. М., 1981. С. 5-16; Его же. Некоторые вопросы сюжетосложения адыгского нартского эпоса // УЗ КБНИИ. Т. 27. Нальчик, 1975. С. 28-48; Его же. Публикация фольклорного текста: метод. заметки // Актуальные вопросы кабардино-балкарской фольклористики и литературоведения. Нальчик, 1986. С. 7-19; Налоев З.М. У истоков песенного искусства адыгов // Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. Т. I. М., 1981. С. 7-30.
2. Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. Т. I-III / под ред. Е.В. Гиппиуса. М.: Сов. композитор, 1980-1990; Фольклор адыгов в записях и публикациях XIX-начала XX века: в 2 кн. Т. 1 / сост. и вступ. ст. А.И. Алиевой; подг. текстов и общ. ред. А.М. Гутова. Нальчик, 1979. 404 с.; Т. II. 1988. 270 с.
 3. Паштова М.М. Адыгская народная лирика. Традиционные необрядовые жанры. Майкоп, 2009. 262 с.
 4. Гутов А.М. Некоторые вопросы сюжетосложения ... С. 28-48.
 5. Мефлех М.В. Экспрессивно-оценочные функции фразеологических единиц в романе М. Митчелл «Унесенные ветром» и его переводах на русский язык // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2010. Вып. 1. С. 119-124.
 6. Налоев З.М. У истоков песенного искусства адыгов // Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. Т. I. М., 1981. С. 7-30.
 7. Гацак В.М. Проблема фольклористического перевода эпоса // Фольклор. Издание эпоса. М., 1977. С. 182-196.

References:

1. Gutov A.M. The Adyghe legends on the Narts // National songs and instrumental folk tunes of the Adyghe. V. II. M., 1981. P. 5-16; By the same author. Some questions of the plot of the Adyghe Nart epos // UZ KBNII. V. 27. Nalchik, 1975. P. 28-48; By the same author. Publication of the folklore text: method. Notes // Topical issues of the Kabardino-Balkarian folklore study and literary criticisms. Nalchik, 1986. P. 7-19; Naloyev Z.M. At the sources of the Adyghe's singing art // Folk songs and instrumental folk tunes of the Adyghe. V. I. M., 1981. P. 7-30.
2. Folk songs and instrumental folk tunes of the Adyghe. V. I-III / ed. by E.V. Gippius. M.: Sov. composer, 1980-1990; The Adyghe's folklore in records and publications of the XIX – the beginning of the XX century: in 2 books. V. 1 / comp. and introduction article by A.I. Aliyeva; prep. of texts and general ed. by A.M. Gutova. Nalchik, 1979. 404 pp; V. II. 1988. 270 pp.
3. Pashtova M.M. The Adyghe folk lyrics. Traditional non-ceremonial genres. Maikop, 2009. 262 pp.
4. Gutov A.M. Some questions of the plot... P. 28-48.
5. Meflekh M.V. Expressive and evaluative functions of phraseological units in the novel of M. Mitchell «Gone with the Wind» and its translations into Russian // The Bulletin of the Adyghe State University. Series Philology and the Arts. Maikop, 2010. Issue 1. P. 119-125.
6. Naloyev Z.M. At the sources of the Adyghe's singing art // Folk songs and instrumental folk tunes of the Adyghe. V. I. M., 1981. P. 7-30.
7. Gatsak V.M. The problem of folkloristic translation of the epos // Folklore. Epos publication. M., 1977. P. 182-196.